

Глава 28: Хочу обнять его

—

Вечер шестого дня Нового года, праздничная атмосфера всё ещё витала в воздухе.

На улицах магазины всё ещё играли весёлую музыку, в супермаркетах всё ещё продолжались большие распродажи, на дорогах висели красные фонари, и куда ни посмотри, всё было красным.

Завтра наступит первый учебный день, Лу Синцзя вяло лежал на столе, в который раз вздыхая.

Он небрежно включил экран телефона, его пальцы уже выработали мышечную память, и он, естественно, перешёл в раздел сообщений.

Во входящих сообщениях было только одно, от контакта, помеченного как «Мудун Гэгэ».

[Спасибо за завтрак в прошлом семестре, было очень вкусно. Я уже нашёл место, где продают завтраки, так что больше не буду тебя беспокоить.]

Голос Хэ Си раздался из-за двери: «Цзяцзя, пора спать, завтра же занятия, не сиди допоздна!»

«Знаю! Иду спать!»

Лу Синцзя ответил, раздражённо бросил телефон в сторону, плюхнулся на кровать, раскинув руки и ноги, и глубоко-глубоко вздохнул.

Что же произошло? Почему он вдруг снова стал таким холодным?

—

На следующее утро Лу Синцзя встал с тяжёлыми тёмными кругами под глазами.

Он редко страдал бессонницей, ворочался в постели и не мог уснуть. Стоило закрыть глаза, как он возвращался в прошлую жизнь, после смерти Цинь Мудуна, и ему снилось, как он обнимает урну с прахом Цинь Мудуна и плачет до помутнения рассудка.

Проснувшись, Лу Синцзя, не раздумывая, спрыгнул с кровати и босиком выбежал в гостиную, зовя Хэ Си.

«Что случилось?» — Хэ Си выглянула из кухни, странно глядя на него.

Лу Синцзя вдруг облегчённо вздохнул: «Приснился кошмар, будто вас всех нет, и я остался один».

«Как это может быть?» — Хэ Си улыбнулась, — «Мама тебя точно не бросит».

Лу Синцзя поперхнулся, стоя на месте, не зная, как объяснить.

«Иди быстро переодейся, надень обувь», — Хэ Си, заметив, что Лу Синцзя всё ещё босиком, слегка нахмурилась, — «На полу холодно».

«Хорошо», — Лу Синцзя кивнул и вернулся в комнату, чтобы переодеться.

Когда он умылся и сел за обеденный стол, Хэ Си уже умело упаковала порцию для Цинь Мудуна.

Две больших булочки с начинкой из кукурузы и мяса, а также чашка свежесжатого соевого молока, насыщенный аромат проникал сквозь пакет.

Он ещё не сказал Хэ Си, что Цинь Мудун сказал, что больше не нуждается в его завтраках.

Взгляд Лу Синцзя слегка дрогнул, но в конце концов он ничего не сказал, положив упакованный завтрак в свой рюкзак.

Праздник Весны закончился, и наступила весна, но температура ещё не поднялась. Лу Синцзя, завернувшись в куртку, вошёл в класс и сразу же увидел знакомый силуэт.

После десятидневного отсутствия Цинь Мудун, казалось, похудел. Даже в зимней куртке были отчётливо видны его кости.

Лу Синцзя глубоко вздохнул, притворившись, что ничего не произошло, как обычно вернулся на своё место и вынул завтрак, положив его на стол.

«На, это сегодняшнее, булочки с начинкой из кукурузы и мяса!»

Цинь Мудун небрежно взглянул на него, его чернильные глаза были глубоки и тёмны. На мгновение у Лу Синцзя возникла странная иллюзия.

Цинь Мудун был тигром, отслеживающим добычу, а он сам — маленьким кроликом, на которого тот нацелился.

Однако это чувство быстро исчезло. Цинь Мудун отвёл взгляд и равнодушно сказал: «Сообщение не видел?»

Лу Синцзя продолжал притворяться глупым: «Какое сообщение?»

«Больше не нужно приносить мне завтрак», — холодно произнёс Цинь Мудун, опустив глаза.

Лу Синцзя перехватило дыхание, в носу защипало.

Даже если он не хотел признавать, он чувствовал, что Цинь Мудун снова воздвиг высокую стену между ними.

Но он даже не знал, что произошло: это Цинь Мудун снова пережил что-то плохое, или... Лу Синцзя вдруг содрогнулся.

Он раскрыл его маленькие тайные чувства к нему?

Он почувствовал отвращение? Подумал, что он отвратителен?

Лу Синцзя рассеянно смотрел на упакованный завтрак, его взгляд был расфокусирован.

«Почему...» — его горло сжалось, каждое слово давалось с трудом. «Почему не нужно?»

Он всё ещё не сдавался. Цинь Мудун ведь уже не был к нему так холоден, они ведь уже стали друзьями, казалось, всё идёт к лучшему, а затем, пройдя большой круг, вдруг вернулось в исходную точку.

Цинь Мудун тихо сказал: «Больше не нужно».

Наконец, последняя надежда Лу Синцзя была приговорена к смертной казни.

Не зная о преступлении.

Прошёл месяц, затем ещё один.

В течение долгого времени их отношения находились в странном состоянии. Цинь Мудун всё ещё объяснял Лу Синцзя задачи, но только объяснял, без какого-либо другого общения.

Лу Синцзя несколько раз пытался поговорить с Цинь Мудуном, но тот каждый раз отказывал ему разными способами.

Лу Синцзя вдруг понял, что раньше он мог подходить к Цинь Мудуну в значительной степени благодаря его молчаливому согласию.

Теперь, когда он отказал, у него не осталось ни одного способа приблизиться к нему.

Так, ни шатко ни валко, наступила весна, расцвели цветы, вернулись гуси. В мгновение ока прошёл семестр, затем жаркое лето, наступила осень, и пришло время предварительного тура олимпиады по физике.

По мере приближения времени, Лу Синцзя мог лишь временно отбросить это неуловимое чувство разочарования и беспомощности в своём сердце и полностью сосредоточиться на подготовке к экзамену.

Он выкроил почти всё своё время для учёбы, и благодаря помощи Цинь Мудуна добился больших успехов по сравнению с прошлым, но соревнование было жестоким, с установленным проходным баллом.

Целью предварительного тура является, главным образом, отбор мест для участия в последующих полуфиналах, которые пройдут в каждом городе. Для участия в полуфинале необходимо занять только первое место. В нескольких предыдущих пробных экзаменах в школе Лу Синцзя постоянно находился на границе между проходным и непроходным баллом.

Место проведения предварительного этапа определялось каждым городом самостоятельно. В этом году в городе Синцзян местом проведения была городская старшая № 2 школа, которая находилась на юге, а их старшая школа № 1 — на севере, то есть ехать нужно через весь город.

В день проведения предварительного этапа школа организовала автобус для всех учеников до старшей школы № 2. По дороге снова пошёл дождь.

Осенний дождь был мягким, как шёлк, следов капель почти не было видно, но чувствовался пронизывающий холод.

В автобусе Лу Синцзя сидел рядом с Цинь Мудуном, автобус покачивался, и никто из них не разговаривал.

Автобус быстро достиг пункта назначения. Чжан Чучу встал и стал раздавать всем пропуска на экзамен.

«Спасибо, Чу Гэ». Тонкая бумага была протянута ему, Лу Синцзя взял пропуск, чувствуя необъяснимую нервозность.

На улице всё ещё моросил дождь, поэтому Чжан Чучу попросил всех подождать в автобусе, а затем сразу же войти, когда придёт время.

На улице дождь усиливался, и атмосфера в автобусе постепенно становилась напряжённой.

Шелест страниц, шорох тетрадей не прекращались, кто-то тихо повторял конспекты и ошибочные задания.

Лу Синцзя раз за разом перечитывал свой пропуск, тайком поглядывая на Цинь Мудуна, сидевшего рядом.

Цинь Мудун полулежал, прислонившись к окну автобуса, и дремал, чёрная бейсболка полностью отгораживала его от внешнего шума.

«Цзяцзя», — сидящий рядом Цзи Янжань похлопал Лу Синцзя по плечу, — «Ты нервничаешь?»

Лу Синцзя откровенно признался: «Немного».

Цзи Янжань поджал губы, его лицо было немного бледным: «Не знаю почему, но я вдруг очень сильно нервничаю».

Лу Синцзя утешил его: «Ой, не нервничай, ты точно пройдёшь! Ты так много раз хорошо сдавал пробные тесты!»

«Но...» Цзи Янжань хотел что-то ещё сказать, но Цю Жуйфэн громко произнёс: «Я же тебе сказал, что ты пройдёшь, почему ты мне не веришь?»

Цзи Янжань нерешительно сказал: «Дело не в том, что я не верю, я просто...»

«Мне всё равно, если ты всё ещё нервничаешь, значит, ты мне не веришь», — Цю Жуйфэн говорил тоном властного босса, нахмурившись. «Ты всё ещё считаешь меня другом?»

«Конечно, считаю другом!» Цзи Янжань слегка растерялся: «Я верю тебе, правда!»

«Тогда слушай меня», — сказал Цю Жуйфэн. «Теперь вместе со мной сделай глубокий вдох».

Цзи Янжань послушно сделал.

«А теперь медленно выдохни».

Цзи Янжань медленно выдохнул.

Цю Жуйфэн протянул руку, словно схватывая воздух, его жест был похож на ритуал, а

выражение лица было предельно серьёзным.

Цзи Янжань вздрогнул, затем услышал, как Цю Жуйфэн сказал: «Готово, твою нервозность я забрал, больше не смей нервничать!»

Цзи Янжань не удержался и засмеялся.

Цю Жуйфэн иногда бывал таким инфантильным, как ученик начальной школы.

Но после такой шутки Цзи Янжань действительно стал меньше нервничать.

Лу Синцзя сидел в стороне, наблюдая за их маленькими движениями, но чувствовал, что нервничает ещё больше, чем раньше.

Его отношения с Цинь Мудуном вернулись к исходной точке, предстоящий предварительный отборочный тур тоже был под вопросом, всё было неопределённым, словно густой туман застилал глаза, и он вдруг не мог видеть направления будущего.

Время незаметно шло, Чжан Чучу снова встал и позвал всех выходить из автобуса.

«Время пришло, все собирайтесь и готовьтесь идти в аудитории!»

В автобусе было шумно. Лу Синцзя взял свой пропуск и пенал, а затем встал.

«Вперёд!»

«Хорошо сдайте!»

Каждый раз, когда кто-то выходил из автобуса, Чжан Чучу с улыбкой подбадривал его, и в тот момент, когда их взгляды встретились, нервозность Лу Синцзя достигала своего пика.

Предварительный этап был первым препятствием, с которым сталкивались все участники олимпиады. Он должен использовать это соревнование, чтобы проявить себя и двигаться вперёд шаг за шагом, но холодность Цинь Мудуна заставила его снова усомниться в себе, и тревога нарастала в этой напряжённой атмосфере.

Неужели все его усилия напрасны, и он просто пытается сразиться с ветряными мельницами?

Действительно ли он сможет изменить судьбу Цинь Мудуна и свою собственную с помощью этой олимпиады по физике?

Или же, как и с отношением Цинь Мудуна, он проделает большой круг и вернётся к началу?

Лоб покрылся испариной, кончики пальцев онемели. Лу Синцзя нетвёрдой походкой вошёл в учебный корпус средней школы № 2, нашёл туалет, зашёл внутрь и плеснул себе холодной водой в лицо.

Так нельзя, ему нужно успокоиться.

Лу Синцзя рассеянно смотрел на журчащую воду, пытаясь успокоить свои эмоции.

Глубокий вдох.

Медленный выдох.

...Но всё равно так нервно, так страшно.

Сердце глухо стучало, отбивая такт в груди. Он хотел поднять голову и посмотреть на яркое солнце, но над головой был лишь запятнанный, слегка протекающий потолок.

Раздался шорох шагов, словно по наитию, Лу Синцзя подсознательно повернулся и вдруг увидел фигуру Цинь Мудуна.

Ему потребовалось две секунды, чтобы убедиться, что это не галлюцинация, потому что Цинь Мудун тоже явно опешил, очевидно, не ожидая встретить его здесь.

Помолчав мгновение, Цинь Мудун слегка кивнул в знак приветствия, затем, не оглядываясь, вышел из туалета.

«Подожди!» — эмоции опередили разум. Лу Синцзя окликнул его.

Цинь Мудун остановился, а затем снова попытался пойти вперёд.

Лу Синцзя подскочил и схватил его за край одежды.

Вся нервозность, страх, беспокойство и неуверенность в этот момент собрались воедино, превратившись в последнюю каплю смелости.

«Цинь, Цинь Мудун», — произнося это имя, горло Лу Синцзя сжалось, и сердце невольно слегка дрогнуло, но он всё же с трудом произнёс оставшиеся слова: «Я знаю, что ты, возможно, не хочешь со мной разговаривать, возможно, ненавидишь меня, но я, я правда...»

Здесь Лу Синцзя замолчал.

Его голос был очень мягким и низким, с лёгким носовым оттенком и протяжными звуками в конце, и так ясно донёлся до ушей Цинь Мудуна: «Я очень сильно о тебе забочусь, я действительно считаю тебя своим самым важным другом».

«Сейчас у меня в голове полный беспорядок, мне очень плохо, и я не знаю, что я хочу сказать, не знаю, что я говорю. Я просто... я так нервничаю, ты можешь... утешить меня одним словом, всего одним, и мне станет лучше».

Так осторожно, и так обиженно.

Тело Цинь Мудуна внезапно оцепенело, рука, спрятанная под рукавом, сжалась в кулак, отчётливо виднелись выпирающие вены.

В его глазах бушевали бесчисленные эмоции, поглощая и разрывая друг друга.

Долгое время не было ответа, и сердце Лу Синцзя постепенно опустилось на самое дно.

Все негативные эмоции нахлынули разом.

Пусть будет так, подумал он, вероятно, он действительно беспомощен, все его усилия тщетны.

Лу Синцзя сильно вытер слёзы рукавом, сердито собираясь уйти. В следующую секунду тёплая ладонь прижалась к его голове.

«...Удачи».

Голос Цинь Мудуна был очень низким, но каждое слово было отчётливым: «Не бойся».

Помолчав мгновение, он добавил: «Я тебя не ненавижу».

Крепость, которая держалась шесть месяцев, так вот рухнула.

Цинь Мудун вдруг обнаружил, что избегание ничуть не помогло, а желание, наоборот, усиливалось под давлением.

Услышав обиженный плач Лу Синцзя, он хотел лишь обнять его, крепко прижать к себе и проглотить вплоть до костей и крови.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282450>